

Вологодскому Губернскому Земскому Собранию

Докладъ В. А. Русанова.

ОБЪ ИЗЫСКАНИИ ВОДЯНОГО ПУТИ

изъ рѣки Печоры

ВЪ ВОЛЖСКОЙ БАССЕЙНЪ.

(Съ картой рѣки Безволосной).

В О Л О Г Д А .

Типо-литографія Шахова и Клыкова.

1 9 0 4 .

Въ теченіи іюля 1903 года я былъ въ верховьяхъ р. Печоры, съ цѣлью выясненія возможности проведенія новаго воляного пути изъ Печоры въ Воляжскій бассейнъ—при посредствѣ рѣкъ: Безволосной, впадающей въ Печору и Березовки, принадлежащей къ Воляжскому бассейну.

Въ этомъ же самомъ районѣ 6 лѣтъ тому назадъ производилъ изысканія вмѣстѣ съ своими спутниками инспекторъ рыбныхъ промысловъ г-нъ Варпаховскій.

Такъ какъ г. инспекторъ былъ единственнымъ моимъ предшественникомъ по обследованію района рѣкъ Березовки и Безволосной; такъ какъ моя поѣздка въ этомъ районѣ является продолженіемъ изысканій г. Варпаховскаго, я нахожу необходимымъ изложить то, что г. Варпаховскій говоритъ объ изслѣдованной имъ Березовкѣ, прежде чѣмъ перейти къ изложенію добытыхъ мною данныхъ.

Въ то время, какъ я намѣтилъ себѣ планъ пройти съ Безволосной на Березовку, Варпаховскій велъ свои изысканія въ противоположномъ направленіи: поднимаясь вверхъ по Березовкѣ, онъ пытался проникнуть на Безволосну.

„По произведеннымъ около Усть-Еловки измѣреніямъ“ пишетъ г. Варпаховскій „оказалось: ширина Березовки 39 арш., при глубинѣ 12 арш. Длина Березовки отъ устья до вокзала Суслова 72 в. и далѣе отъ него верхнее теченье до 42 в. *)

---

*) См. приложение къ докладу карту г. Варпаховскаго.

Сусловскій вокзалъ—остатки сгорѣвшаго зда-
 нія, выстроеннаго Сусловымъ, проектировавшимъ
 желѣзную дорогу отъ этого мѣста Березовки до
 Якши на Печорѣ. Березовка, отъ Усть-Еловки до
 вокзала, на разстояннн 72 верстѣ, хотя извилиста
 и не широка, но глубока и доступна для судоход-
 ства, а при разчисткѣ по ней могутъ ходить не-
 большіе пароходы. Выше рѣчка становится шире
 и глубже. Мѣстами глубина ея доходитъ до 5—6
 сажень, но въ общемъ не найдено было менѣе
 трехъ аршинъ. Выше вокзала рѣчка была бы до-
 ступна, если не для пароходства, то для судоход-
 ства, если бы на ней не было „холуевъ“. Это
 сплошныя прегражденія рѣки, образовавшіяся отъ
 довольно значительной наносной части лѣса, бы-
 вающія въ длину по теченію рѣкѣ сажень до 300.
 На такомъ „холуѣ“ съ теченіемъ времени выра-
 стаетъ цѣлый лѣсъ изъ березы, ольхи, тальника.
 Весенними водами „холуи“ только поднимаются,
 оставаясь неподвижными. Подъѣзжая къ мѣсту,
 гдѣ находится „холуй“, видишь впередъ и по сто-
 ронамъ глухой лѣсъ. Рѣчка какъ будто здѣсь и
 оканчивается. Но пройдя 200, 300 сажень впередъ,
 опять видишь ту-же рѣчку со всеѣми ея призна-
 ками. Кромѣ такихъ значительныхъ „холуевъ“
 встрѣчаются и меньшіе, представляющіе собой
 только начало образованія сплошныхъ загражденій.
 По всей пройденной части Березовки встрѣчено
 4 значительныхъ „холуя“ когда лодки приходи-
 лось разгружать и тащить волокомъ черезъ лѣсъ,
 нерѣдко разчищая послѣдній, и 7 небольшихъ.
 Поднявшись, не смотря на все трудности, вереть
 на 30 вверхъ по Березовкѣ отъ Сусловскаго вок-
 зала и нанеси теченіе этой рѣчки на карту, приш-
 лось отказаться отъ дальнѣйшаго по ней совме-
 стнаго слѣдованія. Для меня вполне опредѣленно
 выяснился характеръ этой части теченія Березов-
 ки. Надлежало лишь, поднимаясь вверхъ, добрать-
 ся до истоковъ ея и отсюда выйти на рѣчку Без-
 волосную, притокъ Печоры. Какъ по всему прой-

денному уже пути, такъ и для дальнѣйшаго слѣдованія не было ни кого, кто бы могъ быть проводникомъ. Недостатокъ хлѣба и неизвѣстность, во сколько времени придется совершить намѣченное, заставляли разбиться на 2 партіи: я спустился внизъ по Березовкѣ, моихъ же помощниковъ отправилъ вверхъ по ней. Пробравшись черезъ встрѣченные еще 2 холуя, они поднялись по Березовкѣ верстъ на 12. Видя сильное отклоненіе теченія ея на западъ и встрѣтивъ заломъ, черезъ который не представилось возможности перейти, они на 305 яру рѣки Березовки, считая отъ Усть-Еловки, двинулись къ Якшѣ“.

Такимъ образомъ спутники г. Варнаховскаго, въ виду значительныхъ трудностей, встрѣтившихся на ихъ пути, вынуждены были покинуть Березовку, не дойдя до ея верховьевъ. Такъ какъ необслѣдованнымъ остался лишь небольшой и самый верхній участокъ Березовки, такъ какъ эта рѣка на очень больномъ протяженіи была пройдена и снята на планъ экспедиціей г. Варнаховскаго, то я рѣшилъ прежде всего сосредоточить свое вниманіе, во первыхъ: на выясненіи характера, никѣмъ неизслѣдованной полосы земли, лежащей между Березовкой и Безволосной и, во вторыхъ, на опредѣленіи длины, направленія и общаго характера Безволосной, которая также до сего времени оставалась невѣдомой рѣкой. Условія, при которыхъ пришлось мнѣ вести изслѣдованія, съ самаго начала сложились для меня крайне неблагоприятно.

Я началъ изысканія со стороны Печоры, имѣя въ виду изслѣдовать Безволосну, пересѣчь водораздѣлъ, выйти на Березовку и спуститься по ней до того приблизительно мѣста, гдѣ обрываются изслѣдованія г. Варнаховскаго или ниже—до Суеловскаго вокзала. Такой планъ изысканія слѣдуетъ признать наиболѣе цѣлесообразнымъ, такъ какъ, если бы мнѣ и не пришлось провести

его до конца, то даже изслѣдованіе на нѣкоторомъ протяженіи одной рѣки Безволосной давало существенный и совершенно новый матерьялъ для уясненія характера волжско-печорскаго водораздѣла. Въ дѣйствительности мнѣ удалось достигнуть большаго. Перехожу къ краткому изложенію хода моихъ изысканій.

Г. Варпаховскій въ Камскомъ бассейнѣ не нашелъ опытныхъ проводниковъ, знающихъ районъ рѣкъ Березовки и Безволосной. Я былъ увѣренъ, что найду ихъ въ припечорскихъ селеніяхъ, но въ селѣ Троицко-Печорскомъ обнаружилось, что никто изъ жителей окрестныхъ деревень никогда не бывалъ въ верховьяхъ этихъ рѣкъ. Въ этомъ районѣ охотятся лишь вычегодскіе зыряне, приходящіе сюда издалека за 200, 300 верстъ, но съ достовѣрностью я въ этомъ убѣдился лишь тогда, когда пробрался на верховья Безволосной, наткнувшись тамъ на охотничьи избушки (выръ-кырка), которыя по типу постройки и по деталямъ ихъ внутренней обстановки несомнѣнно принадлежатъ зырянамъ съ Верхней Вычегды, вѣроятно изъ Усть-Нема или изъ Пожега.

Такимъ образомъ мнѣ пришлось отправиться на изысканія безъ проводника, который хоть сколько нибудь зналъ верховья Безволосной; рабочій, котораго я нанялъ, пересѣкалъ нижнее теченіе этой рѣки, но о верховьяхъ ея не имѣлъ ни малѣйшаго представленія.

Мнѣ не только пришлось отказаться отъ проводника, но и рабочихъ долго не удавалось нанять. Въ іюлѣ разгаръ сѣнокоса и работы на Брусной горѣ, дающія крупный заработокъ печорцамъ, такъ что дѣны на рабочія руки поднялись до 2—3 рублей въ день. При крайне скромномъ бюджетѣ, какимъ я располагалъ, мнѣ приходилось выбирать одно изъ двухъ: или ограничиться наймомъ одного только рабочаго, съ тѣмъ, чтобы исполнять самому тяжелый физическій трудъ, для

котораго требовалось самое меньшее 2 работника, или вовсе отказаться отъ изысканій, за недостаткомъ средствъ. Я выбралъ первое.

Свѣдѣнія, собранныя г. Варнаховскимъ относительно длины Безволосной оказались глубоко невѣрными. Онъ предполагалъ, что Безволосна имѣеть около 20 или 25 верстъ, я допускалъ ошибку вдвое, и съ такимъ расчетомъ запасся съѣстными припасами на дорогу; однако, въ дѣйствительности Безволосна оказалась по крайней мѣрѣ въ три раза длиннѣе, и пищевыхъ запасовъ намъ не хватило; голодая нѣсколько дней, блуждали мы вдвоемъ съ рабочимъ по болотамъ водораздѣла и открывъ водораздѣлъ и верховья Безволосной, сильно истощенные крайне утомительными переходами и голодомъ, съ трудомъ добрались мы до нашей лодки и спустились обратно, внизъ по Безволосной.

Рѣка Безволосна составляетъ лѣвый притокъ Малой Печоры. Отъ Якшинской пристани до впаденія Безволосной въ Печору, считаютъ около 45 или 50 верстъ.

Устье Безволосной, по сдѣланнымъ мной измѣреніямъ, равняется 26 метрамъ. *) Подобно многимъ, впадающимъ въ Печору рѣчкамъ, и Безволосна имѣеть чрезвычайно мелководное устье: на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верст. она переполнена мелями и перекатами и, даже кое гдѣ завалена крупными валунами. Засореніе ея устья можно объяснить тѣмъ общимъ правиломъ, что Печора, по словамъ мѣстныхъ жителей, освобождается отъ льда значительно позже ея притоковъ, благодаря чему ледъ этихъ притоковъ скопляется у ихъ устьевъ и задерживаетъ массу песка, ила и камней, захватываемыхъ полной водой. Все, болѣе тяжелое, чѣмъ вода, осаждается у запруженнаго льдомъ устья и загромождаеть его часто на большомъ протяженіи.

*) См. мою карту рѣки Безволосной, приложенную къ этому докладу

Самое глубокое мѣсто, какое мнѣ удалось найти, равнялось здѣсь 53 сантиметрамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ измѣренія я производилъ въ іюлѣ, когда вода стоитъ въ межень, кромѣ того это былъ исключительно сухой годъ и уровень воды стоялъ такъ низко, что по мнѣнію мѣснаго рыбака, 20 лѣтъ не было такой малой воды.

Въ 1 верстѣ отъ устья Безволосна раздѣляется на 2 рѣчки: меньшую, съ устьемъ въ $7\frac{1}{2}$ метровъ, называемую Сѣверной Разсохой и большую южную Разсоху. Количество воды и ширина Сѣверной Разсохи настолько ничтожны, что эта рѣчка должна считаться, судя по характеру ея устья, лишь притокомъ Южной Разсохи. На ней имѣется много строевого соснового лѣса, поэтому Шведская лѣсопромышленная компанія около 4-хъ лѣтъ тому назадъ расчистила ее въ нижнемъ теченіи для сплава лѣса.

Но въ полуторѣ версты отъ устья, когда Безволосна измѣняетъ свое южное направленіе на юго-западное, она становится довольно глубока—имѣетъ въ среднемъ около 3-хъ метровъ; на большомъ протяженіи сохраняетъ такую глубину и лишь изрѣдка пересѣкается короткими мелями; вѣроятно большинство мелей и перекатовъ обязано своимъ происхожденіемъ упавшимъ въ воду деревьямъ, образующимъ барьеръ, вокругъ котораго усиленно осаждаются, переносимые водой, пески, глины и гальки. Хотя мели на Безволосной многочисленны, но большинство изъ нихъ не длинѣе 10 или 12 метровъ.

Такъ что расчистка мелей представляется дѣломъ не труднымъ. Большинство встрѣчающихся по Безволосной мелей отмѣчено на моей картѣ. Ширина Безволосной въ среднемъ около 15-ти метровъ и довольно постоянна, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ она суживается до 8-ми или 10-ти метровъ. Самый большой недостатокъ Безволосной заключается въ ея чрезвычайной извилистости.

Крупныхъ извилинъ сравнительно немного и рѣка сохраняетъ съ большимъ постоянствомъ сѣверо-сѣверо-восточное направленіе; лишь въ верховьяхъ она течетъ съ запада на востокъ. Но мелкихъ извилинъ чрезвычайно много на всемъ ея протяженіи.

Я полагаю, что длина рѣки Безволосной ни въ какомъ случаѣ не меньше 75-ти верстъ. Берега Безволосной, на всемъ ея протяженіи, очень обрывисты и одинаково высоки по обѣимъ сторонамъ; высота ихъ колеблется отъ 2-хъ до 4-хъ метровъ, считая отъ уровня воды. Лишь изрѣдка они значительно болѣе высоки. Густая растительность сплошь покрываетъ ихъ. Обнаженій горныхъ породъ почти не встрѣчается; только въ среднемъ теченіи рѣка прорѣзываетъ рядъ невысокихъ холмовъ, состоящихъ изъ темно-коричневыхъ, мелкихъ, легко размываемыхъ водой, песчаниковъ.

Въ нижней части Безволосной лѣсныхъ заваловъ нѣтъ, если не считать рѣдкихъ случаевъ паденія отдѣльныхъ крупныхъ елей и березъ поперекъ рѣки. Верстахъ въ 50-ти отъ устья начинаются довольно частые, хотя и не длинные завалы упавшаго лѣса; чѣмъ выше поднимались мы вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ чаще попадались они, хотя иногда на цѣлыя версты рѣка была широка и совершенно свободна. Перебираться черезъ завалы съ такими ограниченными силами, какими я располагалъ, было дѣломъ не легкимъ, часто приходилось рубить топоромъ вѣтви и толстые сучья, съ усиленіемъ отпихивать мѣшающія бревна и стараясь упереться въ шаткіе и скользкіе стволы, перетаскивать черезъ нихъ лодку, не разъ рискуя соскользнуть въ воду. Въ трехъ мѣстахъ завалы настолько значительны, что приходилось разгружать лодку и волокомъ тащить ее до свободнаго пространства рѣки. Длина этихъ большихъ заваловъ сравнительно невелика; самый большой изъ нихъ имѣетъ не больше 15-ти сажень длины; при

чемъ обращенный къ устью, нижній конецъ ихъ достигаетъ значительной вышины—до 2-хъ и даже до 3-хъ саж. и рѣзко обрывается, напоминая собой мельничную плотину, если подилывать къ завалу снизу.

Нѣсколько выше, чѣмъ въ 60-ти верст. отъ устья, завалы становятся настолько многочисленными, что послѣ цѣлаго дня огромныхъ, почти непрерывныхъ усилій, мы едва ли прошли 7 (семь) версть.

Вверхъ по рѣкѣ заваловъ становилось больше, хотя они нигдѣ не идутъ сплошной массой и не слишкомъ длинны; но подавляющая масса ихъ заставила покинуть лодку и пѣшкомъ пойти на поиски верховьевъ Безволосной и водораздѣла. До того мѣста, гдѣ мы вынуждены были покинуть нашу лодку, теченіе Безволосной на всемъ ея протяженіи нанесено мною на карту. Но самая ея верхняя часть намѣчена пунктиромъ, хотя мной и была пройдена вся Безволосна: отъ самыхъ ея верхнихъ истоковъ до устья. Дѣло въ томъ, что оставляя лодку, мы вдвоемъ могли нести лишь очень ограниченныя запасы пищи. Сдѣлавъ чрезвычайно утомительный переходъ въ 31 версту къ западу, гдѣ я надѣялся встрѣтить Березовку и гдѣ ничего не встрѣтилъ, я возвратился назадъ южнѣе, при чемъ пересѣкъ Волжско-Печорскій водораздѣлъ и наткнулся на истоки Безволосной. Такъ какъ въ теченіе двухъ дней у насъ не было пищи, кромѣ одного случайно застрѣленного рябчика, такъ какъ намъ приходилось проходить по самымъ ужаснымъ дорогамъ, то спускаясь внизъ отъ вершины Безволосной къ нашей лодкѣ, я долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы не погубить отъ голода и истощенія своего единственнаго рабочаго и себя, и рѣшительно не имѣть возможности слѣдить за румбомъ, навоя на планъ все безконечныя извилины рѣки, вдоль которой мы подвигались, собравши послѣднія силы. Нанесеніе

на планъ требуетъ много времени, а намъ приходилось дорожить каждой минутой, каждымъ шагомъ, чтобы не погибнуть отъ истощенія среди безграничныхъ лѣсовъ и болотъ.

Волжско-Печорскій водораздѣлъ въ районѣ рѣкъ Березовки-Безволосны, представляетъ изъ себя рядъ огромныхъ, совершенно обнаженныхъ болотистыхъ равнинъ, окруженныхъ сплошными кольцами лѣса. Вопреки мнѣнiю г. Варпаховскаго, который считаетъ эти болота мѣстами непроходимыми, я ихъ совершенно безпрепятственно могъ пересѣчь въ любомъ направленiи и дважды въ различныхъ и значительно удаленныхъ одно отъ другого мѣстахъ перешелъ ихъ, сопутствуемый рабочимъ.

Быть можетъ исключительно сухое и жаркое лѣто сдѣлало эти болота доступными, но единственно, что приходилось дѣлать, идя по нимъ, это слѣдить, чтобы не попасть въ небольшiя, темныя, лишенные даже скудной растительности болотъ, круговины, жидкая тина которыхъ, такъ быстро всасываетъ ноги, что иногда не легко было вырваться изъ этихъ предательскихъ канкановъ. Лишь по окраинамъ болота, ютятся рѣдкiя группы чахлыхъ, приземистыхъ и корявыхъ сосенокъ. Самое болото совершенно лишено древесной растительности. Только осоки, да поларшинные кустики полярной березы зеленѣютъ на немъ. Торфяной, мшистый покровъ болотъ представляетъ изъ себя колоссальную губку, которая будучи напоена водой, посылаетъ ее и къ югу—въ рѣчку Волжскаго бассейна и къ сѣверу—въ притоки Печоры. Въ одномъ мѣстѣ болото образуетъ замѣтный склонъ, идущiй къ югу и къ сѣверу, вода проложила здѣсь замѣтныя, хотя и высохшия теперь, въ срединѣ лѣта, ложбины. Ложбина, идущая къ сѣверу, приводитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается лѣсъ къ ряду глубокихъ ямъ, расположенныхъ террасами, одна ниже другой, и на-

полненныхъ до половины темной водой; эти ямы ничто иное, какъ верховье рѣки Безволосной. Здѣсь Безволосна течетъ въ С. С. В. направленіи. У самыхъ истоковъ Безволосной, на границѣ болота, въ ложбинѣ, у ямы, на лѣвой сторонѣ, считая внизъ по теченію, я обрубилъ березу и на импровизированномъ столбѣ написалъ слѣдующее: „Верховья Безволосны. Изысканія водяного пути Березовка-Безволосна. 21-го іюля 1903 г. Влад. Русановъ“.

Другая южная сторона болотной ложбины шила по всей вѣроятности Березовку; во всякомъ случаѣ отъ верховьевъ Безволосной до того мѣста Березовки, до котораго она была изслѣдована спутниками г. Варнаховскаго, едва ли больше 5 верстъ, но Березовка течетъ еще довольно далеко и вѣроятно еще ближе подходит къ Безволосной. Истощеніе съѣстныхъ припасовъ и нашихъ силъ не позволило мнѣ заполнить этотъ пробѣлъ. Но полученный мной матерьялъ кажется совершенно достаточнымъ, чтобы можно было судить о пригодности обследованнаго мной района для продолженія новаго водяного пути. Во всякомъ случаѣ, оставшійся необслѣдованнымъ участокъ такъ незначителенъ, что его изслѣдованіе едва ли внесетъ что либо новое, пбо, общій характеръ района можно считать въ достаточной мѣрѣ выясненнымъ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что мои изысканія должны были носить исключительно предварительный, рекогносцировочный характеръ.

Средства и время, которыми я располагалъ, едва позволили мнѣ произвести глазомѣрную съемку рѣки Безволосной, при чемъ мнѣ приходилось много работать мышцами, замѣняя рабочаго и слѣдить въ тоже время за стрѣлкой компаса въ качествѣ съемщика. Мнѣ кажется, что я могу считать свою работу вынозненной по стольку, по скольку она позволяетъ въ общихъ чертахъ судить о характерѣ района рѣкъ Березовки и Без-

волосны, района, оставшагося до сихъ поръ неизвѣстнымъ.

Весною, отъ стаявшихъ снѣговъ, а также во время обильныхъ осеннихъ дождей, переполненная влагой колоссальная цѣпь болотистыхъ равнинъ щедро посылаетъ накопившуюся воду во всѣ стороны. И тогда, судя по углубленіямъ, сдѣланымъ водой, болота перерѣзаны каналами, наполненными текущей водой. Одинъ изъ такихъ каналовъ идетъ поперекъ болота отъ рѣки Безволосной въ южномъ направленіи. Возможно, что этотъ естественный каналъ южнымъ своимъ концомъ сливается съ верховьями Березовки, соединяя такимъ образомъ двѣ рѣчныя системы—Волжскую и Печорскую. Если это такъ, то древнее преданіе подтверждается; возможно, что усольцы во время весенняго многоводья безъ волока проходили на своихъ легкихъ лодкахъ по этимъ болотнымъ каналамъ изъ одной рѣчной системы въ другую, изъ Березовки въ Безволосну, изъ Колвы на Печору. При такомъ допущеніи самое названіе рѣки получаетъ глубокой, поразительно точный и характерный смыслъ. Волосница — рѣчка, впадающая въ Печору и протекающая нѣсколько южнѣе Безволосны, по которой съ огромными затрудненіями ведутся теперь всѣ торговыя сношенія съ Печорой,—это значитъ, по точному смыслу слова—рѣка, имѣющая волокъ, и дѣйствительно, Волосница отдѣлена отъ Волжскаго бассейна 4-хъ верстнымъ волокомъ. Безволосна, т. е. рѣка, на которую могли попадать безъ волока, пользуясь естественными болотными каналами, тѣ, которые оставили этой рѣкѣ свое мѣткое названіе.

Наконецъ, Безволосна, какъ я упоминалъ, дѣлится на 2 рѣчки „Разсохи“—Сѣверную и Южную, берущія свое начало въ выше-описанныхъ водораздѣльныхъ болотахъ. Разсохами онѣ очевидно названы потому, что лѣтомъ ихъ болотистыя верховья пересыхаютъ и непосредственная водяная связь ихъ съ Волжскимъ бассейномъ разрывается.

Когда я стоялъ на водораздѣльномъ болотѣ, меня поразила глубокая внутренняя связь между названіями, которыя казались мнѣ до того времени бессмысленными, и тою картиной, которая разстилалась предо мной. Это былъ тотъ интересный случай, когда географическія условія объясняютъ сущность филологическихъ построеній, когда названія опредѣляются топографіей.

Обобщая все вышесказанное, привожу вкратцѣ главные результаты моихъ изысканій.

1. Рѣка Безволосна:

- 1) Имѣеть не менѣе 75 верстъ длины.
- 2) Въ верховьяхъ течеть съ запада на востокъ, дѣлая одну крупную излучину къ востоку; средняя и нижняя часть рѣки почти неуклонно идетъ съ юга на сѣверъ.
- 3) Мелкія извилины тянутся на всемъ протяженіи, будучи особенно многочисленны въ верхней и средней части рѣки.
- 4) Средняя глубина рѣки около $1\frac{1}{2}$ арш. и постоянно мѣняется отъ $\frac{1}{2}$ арш. до 2-хъ аршинъ и иногда достигаетъ нѣсколькихъ сажень.
- 5) Мели имѣются въ устьѣ, на протяженіи $1\frac{1}{2}$ версты; встрѣчаются по всей рѣкѣ, но болѣе многочисленны въ средней ея части; большинство мелей не длиннѣе 3—4 сажень, глубина воды на самыхъ мелкихъ мѣстахъ колеблеться между 4 и 6 вершками, при наиболѣе низкомъ уровнѣ воды.
- 6) Берега обрывисты, имѣють въ среднемъ около 2—3 арш. вышины и, большею частью, одинаково высоки по обѣимъ сторонамъ рѣки; за этимъ нижнимъ ярусомъ, въ различномъ разстояніи отъ него возвышается другой, высота котораго колеблеться приблизительно отъ 2-хъ до 15-ти сажень; мѣстами оба яруса сливаются и тогда берега становятся довольно высоки.

7) На всемъ протяженіи рѣки не замѣчается выходовъ какихъ либо каменныхъ породъ, исключая одного мѣста въ среднемъ теченіи, гдѣ выступаетъ гряда очень рыхлаго, темнаго, крупнозернистаго песчаника, высотой около 2 саж. и длиной около 5 саж.

8) Лѣсныхъ заваловъ въ нижней части рѣки почти не встрѣчается, въ ея среднемъ теченіи есть 2 большихъ, но не длинныхъ завала (не длинѣе 15-ти саж.) и нѣсколько мелкихъ; въ верховьяхъ чрезвычайно много заваловъ, но всѣ они невелики—не выше 1 или 2 сажень въ длину.

9) Рѣка на всемъ своемъ протяженіи тянется среди почти непроходимыхъ согровыхъ болотъ, т. е. болотъ покрытыхъ смѣшаннымъ и въ значительной своей части унавшимъ лѣсомъ. Лишь мѣстами къ ней подходятъ возвышенности, занятые въ низовьяхъ строевыми соснами, а въ верховьяхъ колоссальными кедромъ и елями.

10) Верховья Безволосной близко подходятъ къ Березовкѣ; едва ли разстояніе между ними больше 2 или 3 версты.

II. Водораздѣлъ между рѣками Березовкой и Безволосной:

1) Представляетъ изъ себя рядъ плоскихъ, лишенныхъ лѣса, болотистыхъ равнинъ; нѣкоторыя изъ нихъ округлы и имѣютъ отъ 1 до 5-ти версты въ поперечникѣ, а другія вытянуты и, сливаясь другъ съ другомъ, тянутся на десятки версты.

2) Почва водораздѣла торфянистая, богатая растительными остатками и влагой. Никакихъ признаковъ твердыхъ каменныхъ породъ или хотя бы близость ихъ отъ поверхности почвы на водораздѣлѣ незамѣтно.

Мнѣ представляется, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли Вологодскому земству взяться за проведение воднаго пути по рѣкамъ Березовкѣ и Безволосной, пути, который можетъ быть доступенъ лишь для лодокъ и очень небольшихъ судовъ, или войдя въ соглашеніе съ Пермскимъ земствомъ вести планомѣрныя работы по проведенію соединительной желѣзнодорожной вѣтви и по улучшенію фарватера Печоры, съ тѣмъ, чтобы эта великая водная артерія дѣйствительно стала бы великой и незамѣнимой для разносторонняго промышленнаго развитія и торговаго разцвѣта этой столь богатой природными сокровищами страны, я думаю, что этотъ большой и важный вопросъ можно рѣшить лишь при точномъ знакомствѣ съ хозяйственнымъ бытомъ населенія, а таковое знакомство можно получить только путемъ статистическаго обследованія края. Задача эта тѣмъ болѣе облегчается, что въ Архангельской Печорѣ уже наполовину было произведено въ 1903 г. статистико-экономическое изслѣдованіе. Остается пожелать, чтобы оно было доведено до конца, и чтобы скорѣе явилась возможность изслѣдовать и всю Вологодскую Печору съ возможно болѣею полнотой, какъ въ экономическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніяхъ.

И ни на минуту не сомнѣваюсь, что рыбныя, лѣсныя, каменноугольныя, нефтяныя и рудныя богатства края съ лихвою окупятъ тѣ затраты, какія понадобится сдѣлать при разностороннемъ изученіи Печорскаго бассейна.

Вл. Русановъ.

Парижъ.
Декабрь 1903

